

Рец.:

Мишель Рагон. В четырех стенах

Ragon, Michel. Les quatre murs.

Paris: Albin Michel, 1966. – 244 p.

Роман Мишеля Рагона «В четырех стенах» написан после пятилетнего перерыва, во время которого он, оставив творчество, целиком посвятил себя художественной критике в области живописи и, в особенности, архитектуры.

Новая книга Рагона знаменует возвращение в литературу незаурядного писателя. «В четырех стенах» принадлежит к довольно редкому в современной западной литературе типу романа – «проблемному роману» (*roman à thèse*). Рагон не боится показаться старомодным, традиционным, ему важно не как, а что́ сказать, и то, что он говорит, его волнует.

Тема романа - старая тема «утраты иллюзий». Ставится она на примере судьбы даровитого архитектора Жюльена Марейля. Перед нами двадцать четыре часа его жизни, наполненные размышлениями о своей судьбе, о творчестве, об отношениях с молодой женой Николь. Наиболее горькие размышления связаны с творчеством. Сын лесничего, рано ставший сиротой, Жюльен ценой колоссальных усилий выбился в люди, получил образование. С детства, проведенного в жалких мебелированных комнатах, Жюльен мечтает строить, строить для низов, у которых в больших городах отняты солнце, воздух, элементарные бытовые удобства. Закончив Школу изящных искусств, Жюльен разрабатывает проект города, отвечающего требованиям XX века. Это его детище, названное им по имени его первой жены «Сильвия», должно воплотить самые передовые идеи современной архитектуры; «Сильвия» - близнец «Лучезарного города» Ле Корбюзье и «Бразилиа» Нимейера. Однако общество не торопится осуществить «сумасбродные» планы Жюльена. Оно отвергает его, и как новатора, и как «выскочку», вторгшегося в традиционно-буржуазную касту архитекторов. Долгое время по окончании Школы изящных искусств Жюльен зарабатывает на жизнь, будучи «негром» в ателье прославленных мэтров. Редкие *часы* досуга он отдает «Сильвия-граду». Все эти трудные годы рядом с ним его жена, преданная и заботливая Сильвия.

И вот, к Жюльену приходит успех, хотя и не тот, которого он ждал: чертежи «Сильвия-града» по-прежнему пылятся в картонах, - ему все чаще начинают давать самостоятельные работы, постепенно его заваливают заказами, и наконец, он превращается в администратора, стоящего во главе большого ателье и направляющего труд «негров». В это время происходит его встреча с Николь. Николь - воплощение стандарта современной красоты, сошедшее со страниц иллюстрированных журналов. Она практична, свободна от «предрассудков», в меру цинична. Что-то неодолимо влечет к ней Жюльена, быть может, сорокатрехлетний мужчина тянется к своей ушедшей молодости – «ты хочешь согреть свои старые кости», говорит ему Сильвия во время решающего объяснения перед разрывом. Но возврат к молодости невозможен, как невозможен теперь для Жюльена и возврат к тому, чем он жил в годы испытаний. Он внутренне изменился, теперь ему не чужд конформизм, он отказался от самого главного в своей жизни - от «Сильвия-града». Мысли о том, что ему, как и Ле Корбюзье, никогда не придется реализовать свои заветные мечты, что между ним и Николь лежит непреодолимый рубеж поколений, наполняют Жюльена горечью, «на губах у него вкус пепла».

РAGON хорошо показывает, что, даже не будучи делягой или карьеристом, можно придти к «приятной жизни» в дурном смысле этих слов. Пусть Ле Корбюзье не увидел осуществленным ни одного из своих капитальных проектов, - внутренне он с этим не смирился до конца своих дней. Жюльен же сломлен внутренне; правда, его душевные муки вызывают участие к нему читателей, но это не меняет существа дела. Однако в

участи мы не можем отказать, ибо видим, как трудно талантливому, честному, резкому «плебею» в «этом безумном, безумном, безумном мире» с его широким разливом цивилизации и обмелением культуры, господством стандарта во всем - начиная с интерьера жилищ и внешнего облика людей и кончая нивелировкой человеческой личности - господством, к утверждению которого был в известной мере причастен и «новый дух в архитектуре».

Книге Рагона не всегда достаёт художественности, она написана слишком *à thèse*, но в этом и преимущество романа «В четырех стенах» перед многими другими, формально более совершенными произведениями французской литературной продукции, авторам которых зачастую нечего сказать своему читателю.

Совр. худож. лит. за рубежом. – М.: ВГБИЛ, 1968. – № 2 (69). – С. 92-94.